

Модели выживания и глобальный кризис современности

Хен Юлия Вонховна

E-mail: aze7f@wimsg.com

В условиях глобального кризиса современности человечество может следовать одновременно нескольким «моделям выживания». Наиболее очевидная - это экономия ресурсов, защита животных и охрана окружающей среды, т.е. все то, что обычно связывается с «зеленым движением» и чем для многих людей исчерпывается экологическая работа. Эта составляющая очень важна, можно даже говорить, что она основная, базовая, ибо здесь речь идет о сохранении собственно жизни человека, без чего, очевидно, будет невозможна никакая другая активность. К сожалению, имеется несколько существенных препятствий, снижающих эффективность действия «экологических императивов». И основное связано с тем, что экологическая катастрофа – это событие замедленного действия. Изменения к худшему происходят постоянно. И поэтому нас это несколько не пугает, как не пугает «мгновенное горообразование» (несколько сантиметров в год). У человеческой жизни иные темпы и такая продолжительность, которая не позволяет увидеть реальность угрозы. «На наш век хватит», - говорим мы себе, - «хватало же до сих пор». Подобное отношение сводит на нет эффективность экологической пропаганды. Мы привычно рассуждаем о необходимости экологического образования и воспитания. Но, вероятно, в этой области понадобятся какие-то совершенно новые педагогические приемы, поскольку обычные увещания, как показывает практический опыт, не действуют. Кроме того, не секрет, что экологическое просвещение, как и всякое просвещение, оказывает различное воздействие на представителей разных слоев населения. Наиболее восприимчивы к воззваниям экологов самые сознательные и интеллигентные представители человечества, которые и без экологического воспитания не станут мусорить в природных заповедниках или мыть машину в лесном озере. И совершенно равнодушны к проблемам окружающей среды люди с низким уровнем образования, воспитания и доходов, обремененные бытовыми заботами, на фоне которых, с их точки зрения, меркнет угроза планетарной катастрофы. Беда человечества в том, что этих людей - большинство. По идее именно они являются целевой группой экологического воспитания, но они совершенно невосприимчивы к теоретическим доводам. Эти люди живут одним днем, их не пугают «страшилки про конец света». И, таким образом, сегодня основные усилия экологической пропаганды оказываются выстрелом мимо цели. Отношение населения к экологической проблематике, на мой взгляд, хорошо показывает, что человечество осознает негативные последствия цивилизационного развития, но при этом еще не готово пожертвовать своим комфортом или снизить уровень потребления ради спасения жизни планеты или будущих поколений. Кроме того, как показали исследования, природная среда уже настолько разбалансирована, что спасти ее не сможет даже полная остановка промышленного производства и возврат к натуральному хозяйству. Одних природоохранных мероприятий далеко недостаточно, чтобы обеспечить процветающее будущее для постоянно прогрессирующего человечества (ибо возможность прогрессивного развития – неотъемлемая черта разума). Это подводит нас к еще одной стратегии выживания. Речь идет о давнишней идее трансгуманного продолжения биологической эволюции, которая в последнее время активно обсуждается и набирает все большее число как сторонников, так и противников. При всем сочувствии и солидарности с замыслами трансгуманизма, приходится признать, что на сегодняшний день его идеи выглядят откровенно фантастическими. Кроме того, очевидно, что такой способ противостояния разрушению биосферы чрезвычайно затратен. Несомненно, идеи

перестройки человеческой телесности обладают огромным потенциалом, как с точки зрения практического приспособления человека к обитанию в различных враждебных средах (вплоть до открытого космоса), так и в плане уточнения чисто философского понимания сущности человека (полностью исключив телесность, мы окажемся лицом к лицу с его эссенцией, неотъемлемой сущностью). Помимо этого, как отмечает Д.И. Дубровский, пока мы решаем большую задачу, успеем получить много всякой другой пользы. Но все-таки массовому потребителю еще очень долго придется ждать доступных результатов на этом направлении. Поэтому, на наш взгляд, на данный момент наиболее реалистичная стратегия и главная надежда социума на успешное приспособление к новым (неблагоприятным) условиям существования, связана с радикальной реформой демографической политики. Главной препоной на этом направлении представляется тот факт, что проводимая сегодня демографическая политика нацелена на ложные ориентиры. Ее преимущественной заботой остаются количественные показатели, как в середине XVIII века, когда только еще оформилась государственная политика народонаселения, и, в контексте меркантилизма, “население” стало рассматриваться как ресурс, подлежащий учету и контролю наряду со всеми прочими ресурсами. Но сегодня такого понимания демографии уже совершенно недостаточно. Тем не менее, как и в позапрошлом веке, нынешняя политика народонаселения базируется на представлении, что основное богатство государства - это его народ. Спорить с этим утверждением мы не намерены, поскольку полностью с ним согласны. Но из этого тезиса делается поверхностный и глубоко ошибочный вывод: чем больше людей, тем для страны лучше. Существует, однако, масса геополитических доказательств того, что для экономического и культурного процветания государства одной живой силы недостаточно. Простой количественный подход не учитывает различий между отдельными индивидами, и является источником разнообразных демографических ошибок, вроде кампаний, поощряющих увеличение рождаемости всех слоев населения, без учета качественных показателей семьи (здоровье, образование, профессия, уровень дохода и т.п.). Тогда как современная экологическая ситуация требует прямо противоположных действий, а именно плавного сокращения численности населения. Начинать двигаться в этом направлении следует незамедлительно, причем, первым шагом должно стать изменение в сознании населения. Конечно, мы далеки от того, чтобы давать руководящие указания государственным органам по поводу конкретных реформ демографической политики – не наша задача и не наша компетенция. В этом вопросе мы полностью солидарны с основателем Русского Евгенического общества Н.К. Кольцовым, который полагал, что цели евгенической политики должно определять «грамотное» государство. Задача науки – найти конкретный способ достижения этих целей. Но, кое-какие соображения из области естественных наук и истории философии будет, вероятно, не лишне вспомнить. Наличие разума ставит человеческое сообщество в исключительные условия, ограждая его от «благодетельного» воздействия естественного отбора и способствуя тем самым возникновению диспропорций в размножении людей. С развитием медицины (особенно практики прививок), возросло количество выживающих младенцев, вследствие чего население земли в течение XX века увеличилось в десять раз. На мой взгляд, это достаточно веский довод (и разумное основание), для введения государственного контроля за размножением населения, основу которой должно составить экологическое просвещение.